

Арина Некрасова

Диагноз: опухоль Вильямса (рак почки)

Необходимо: 80 000 евро на операцию, последующее лечение и восстановление в Израиле

Статья "[Четвертая степень надежды](#)" из номера "Аргументов и фактов" 10 апреля 2013 года №15

Автор: Мария Позднякова.

Ссылка на статью: <http://www.aif.ru/dobroe/article/62096>

8 марта, когда страна чувствовала прекрасный пол, Ирина узнала самую страшную в своей жизни новость – её дочка смертельно больна.

Ариша сидела в машине в детском кресле сзади, а Ирина, вцепившись в руль, ехала почти вслепую – слёзы застилали глаза.

Опухоль-кулак

...Проблема, с которой родители Ариши обращались к врачам, не выглядела такой уж серьёзной – девочку мучили запоры. При этом анализы как крови, так и мочи были в норме. Обследование брюшной полости тоже не давало поводов для беспокойства. УЗИ почек детский педиатр решила сделать на всякий случай. А в итоге на одной из почек обнаружили опухоль величиной с кулак – 13×8×9 см. Предположительный диагноз «опухоль Вильямса» (рак почки). Для организма пятилетнего ребёнка опухоль просто огромна, она давила на кишечник и вызывала проблемы со стулом.

Из-за того что Ариша была «на своих двоих» и без температуры, ей не стали назначать экстренную госпитализацию. А плановая означала потерю драгоценного времени. «Когда год назад мы в больнице удаляли дочке аденоиды, я была вместе с ней, и нам, чтобы попасть в стационар, пришлось собрать 17 справок на двоих, – рассказывает Ирина. – Особенность опухоли Вильямса в том, что она очень быстро растёт. Счёт идёт не на сутки, а на часы. И тратить две недели на госпитализацию, зная, что опухоль пожирает твоего ребёнка, было невыносимо». В четверг родители узнали о диагнозе, а уже в понедельник списались с израильской клиникой, где успешное лечение опухоли Вильямса составляет 90 из 100 случаев. Ещё через день, в среду, семья вылетела в Израиль, где их ждало новое потрясение.

Предполагалось, что в клинике Арише сделают операцию, а химию она будет делать в России. Но подробное обследование показало: у девочки – четвёртая стадия рака, метастазы пошли в лёгкие, сосудистую систему. Образовался большой тромб в вене, ведущей к сердцу. Однако известный израильский детский уролог твёрдо сказал: «Даже в этой ситуации у вас 70% на успех. Но начать надо с химии, чтобы локализовать опухоль и, самое главное, уменьшить в размерах тромб. Только потом будет возможна операция – и снова химия плюс лучевая терапия».

Вместо двух недель пребывания Ариши затягивается в клинике на месяцы. Из-за тромба девочке нельзя лететь в самолёте. Если он оторвётся – это огромный риск для жизни. Отправляясь в Израиль, Ирина и Сергей взяли в банке все сбережения и ещё оформили большой кредит, их друзья в одной из соцсетей организовали группу поддержки по сбору средств на лечение ребёнка. В общей сложности удалось собрать 100 тыс. долл. – эти деньги родители положили на депозит клиники, где один день пребывания стоит 1300 долл. Арине начали делать курс химиотерапии.

«Наш этаж детской онкологии – грустное зрелище. По коридору ходят фарфоровые дети - у них нет ни одной волосинки: ни на голове, ни на руках, нет даже ресниц, бледная кожа, через которую просвечивают синие жилки вен, – рассказывает Ирина. – Химиотерапия, которая по сути является ядом, убивает не только рак, она отравляет организм. Для облегчения последствий химии Арише прокапывают восстанавливающие лекарства, делают капельницы 24 часа в сутки. За ней ездит специальная стойка на колёсиках. Дочка, подойди, пожалуйста, к камере».

Мы беседуем по скайпу. На экране появляется Ариша, за ней катится агрегат на колёсиках с маленьким компьютером, который регулирует, с какой скоростью поступает лекарство в организм. Ариша уже привыкла, что с капельницей она спит, ходит в туалет, играет в куклы.

Счастливая булка

«Конечно, химию непросто переносить. Девочке плохо. Но врачи говорят, что если плохо ребёнку, значит, плохо и опухоли, – продолжает рассказ Ирина. – И это правда – накануне нам делали повторное обследование: тромб и опухоль уменьшились! Химия подобрана правильно и действует. Через 4 недели планируется операция по удалению опухоли. Но на операцию и последующую химию денег у нас уже нет. При этом мы узнали, что если приедем в Россию с протоколами схемы израильской химиотерапии, то вовсе не факт, что их будут исполнять. У наших врачей могут быть другие взгляды на лечение».

У них четвёртая стадия рака – и последняя, четвёртая стадия надежды. Ирина держалась, но в конце разговора, как тогда в машине, слёзы хлынули из глаз: «Это наш долгожданный ребёнок, мы долго не могли родить. Помогите! Ариша всё выдержит! Только дайте ей шанс на операцию и продолжение химии». Ирина едва справляется с дрожащим голосом и вдруг улыбается. Это Ариша сказала, что хочет булку. Папа срывается с места и мчится в магазин. Ирина и Ариша больничных стен не покидают, все связи с внешним миром ведёт Сергей. «Дочка с начала химии почти перестала есть, пропал аппетит, – она вновь улыбается сквозь слёзы. – Никогда не думала, что просьба ребёнка о булке может быть таким счастьем».

Фонд «АиФ. Доброе сердце» начинает сбор 2 млн рублей на операцию и курсы химиотерапии для 5-летней Арины Некрасовой из Санкт-Петербурга.